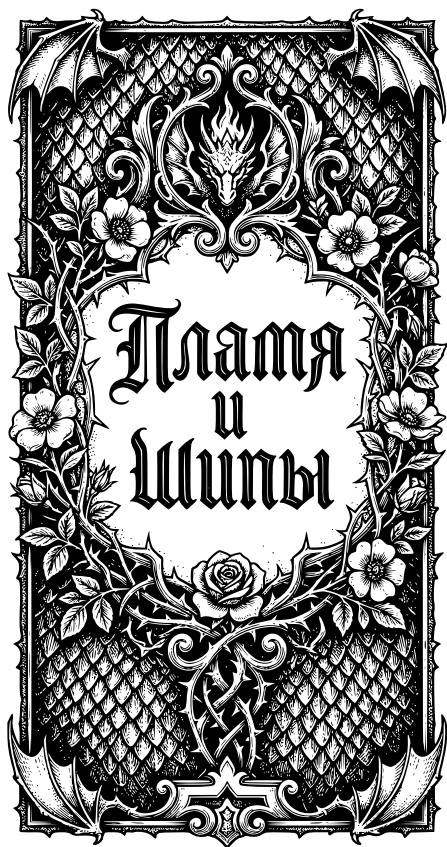

Издательство "Велигор"
Москва 2026

**Для всех,
кто отчаянно
хочет обрести
свободу выбора
своей судьбы**

ДВОР ЛЖИ и коварства

КНИГА 3

Марион Блэквуд

УДК 133.52+141+339

ББК 86.42

Б70

Данное издание является художественным произведением и не пропагандирует противоправные и антиобщественные действия, курение и употребление наркотических средств, алкогольных напитков (которые обусловлены жанром или сюжетом). Не является призывом к действию. Курение, употребление наркотических средств и алкоголя вредят вашему здоровью. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов запрещен и влечет установленную законодательством ответственность. В книге может содержаться нецензурная лексика.

Б70 Марион Блэквуд
ДВОР ЛЖИ И КОВАРСТВА. Цикл «Пламя и шипы». Книга 3. – М.: Издательство «Велигор», 2026. – 452 с.: ил.

ISBN 978-5-91742-670-9

Отчаянная миссия приводит Селену и ее друзей в Неблагодатный Двор – туда, где обещания могут оказаться ловушкой, а любая сделка имеет свою цену. Когда Неблагодатный Король вынуждает их заключить сделку в обмен на помощь, в которой они так остро нуждаются, у них не остается выбора: чтобы получить желаемое, они должны сыграть по его правилам.

Чтобы выжить, они должны перехитрить того, кто привык управлять чужими судьбами. Однако враг знает их слабости, а напряженные отношения внутри группы приводят к конфликтам. Победа приблизит их к цели – свержению династии Ледяных Сердец. Но если они проиграют, это может означать конец их привычной жизни. Тайны, предательства и чувства, которые невозможно скрыть, испытывают их и заставляют сделать выбор, от которого зависит их будущее.

Смогут ли они обыграть Неблагодатного Короля в этой опасной игре – или цена победы окажется слишком высокой?

Перевод Suleiman Ancients.

Никакая часть этой книги не может быть воспроизведена в какой-либо форме или с помощью каких-либо электронных или механических средств, включая системы хранения и поиска информации, без письменного разрешения издателя, за исключением рецензентов, которые могут цитировать краткие отрывки в обзоре.

Это художественное произведение. Имена, персонажи, места и события либо являются плодом воображения автора, либо вымышлены. Любое сходство с реальными людьми, живыми или умершими, событиями или местностью является случайным.

г. Москва, м. Кожуховская, ул. 6-я Кожуховская, дом 24, 1 этаж, офис №4

Тел: +7 (495) 784-06-61, +7 (985) 784-08-16.

E-mail: veligor97@gmail.com

Мы в социальных сетях: <https://vk.com/veligor97> | Интернет-магазин: WWW.VELIGOR.RU

Интернет-магазин для граждан других стран: WWW.VELIGOR-BOOKS.COM

© Марион Блэквуд, 2026

© Издательство «Велигор», 2026

Содержание

Глава 1.....	8
Глава 2.....	18
Глава 3.....	26
Глава 4.....	36
Глава 5.....	42
Глава 6.....	47
Глава 7.....	55
Глава 8.....	67
Глава 9.....	75
Глава 10.....	83
Глава 11.....	93
Глава 12.....	99
Глава 13.....	107
Глава 14.....	116
Глава 15.....	124
Глава 16.....	134
Глава 17.....	140
Глава 18.....	149
Глава 19.....	154
Глава 20.....	169
Глава 21.....	181
Глава 22.....	193
Глава 23.....	198
Глава 24.....	206

Глава 25	218
Глава 26	229
Глава 27	238
Глава 28	249
Глава 29	268
Глава 30	278
Глава 31	285
Глава 32	294
Глава 33	308
Глава 34	318
Глава 35	327
Глава 36	341
Глава 37	348
Глава 38	367
Глава 39	374
Глава 40	382
Глава 41	389
Глава 42	399
Глава 43	409
Глава 44	420
Глава 45	435
Глава 46	440
бонусная глава.....	446

Глава I

оль пронзает мое тело, словно удар молнии. Я кричу, но от этого лишь начинаю кашлять кровью, забрызгивая гладкую поверхность подо мной. Кружится голова. Я лежу на животе на чем-то, похожем на деревянный стол. Я часто моргаю и пытаюсь приподняться, но руки так ослабли, что дрожат от усталости. А ноги вообще не двигаются. Меня снова охватывает паника.

– «Осторожно!» – рявкает Дрейвен откуда-то рядом со мной. Его голос звучит злобно, в нем слышится угроза и агрессия. – «Если ты еще хоть пальцем ее тронешь, я оторву тебе руки».

– «Простите», – запинаясь, произносит мужчина. – «Но мне пришлось быстро извлечь осколок».

Я часто моргаю, пытаюсь сфокусировать взгляд на комнате вокруг себя. Но это невероятно сложно, потому что в спине, там, где был осколок, я чувствую резкий холод. Он такой сильный, что кажется, будто он обжигает меня изнутри. И, что хуже всего, я чувствую, как он медленно распространяется.

Я тяжело вздыхаю, и кровь стекает из уголка моего рта, где я лежу, прижавшись щекой к прохладному деревянному столу. Руки лежат по обе стороны головы. Я сжимаю пальцы в кулаки и напрягаю все силы, чтобы сфокусировать взгляд. Перед глазами все еще туман, как будто по

краям зрения клубится дымка, и комната вокруг меня слегка покачивается, но наконец я могу оглядеться.

Я нахожусь в комнате, освещенной яркими факелами. Вся видимая мне стена полностью заставлена темными деревянными книжными шкафами. На полках стоят флаконы и бутылки всех форм и цветов, а рядом с ними поблескивают различные лезвия и инструменты. Я лежу на столе посреди комнаты, а рядом со мной стоит мужчина. Но он склонился надо мной, и я не вижу его лица.

Меня снова пронзает боль. Но, как и в прошлый раз, я чувствую ее только в верхней части тела. Внутри меня поднимается волна ужаса, грозя утянуть меня в свои темные глубины.

И тут прямо передо мной появляются прекрасные золотистые глаза.

– «Селена», – говорит Дрейвен.

И его голос звучит так нежно, что на глаза наворачиваются слезы.

Его лицо искажается от боли. Присев на корточки рядом со мной, он протягивает руку и нежно гладит меня по щеке. Его мягкие пальцы осторожно убирают несколько прядей моих волос, прилипших к полузасохшей крови на подбородке. Дрейвен тяжело сглатывает и легонько кладет руку мне на щеку.

«С тобой все будет в порядке», – обещает он. – «Все будет в порядке».

Но, судя по страху в его глазах, я не понимаю, кого он пытается убедить больше. Меня или себя. Я открываю рот, чтобы ответить, но из него вырывается лишь всхлип. От жгучего холода в спине трудно сосредоточиться на чем-то еще.

– «О, нет», – внезапно произносит мужчина, склонившийся надо мной. От ужаса в его голосе у меня волосы встают дыбом.

На мгновение ужас отражается на лице Дрейвена, но ему удастся его скрыть. С маской уверенности на лице он наклоняется ко мне, целует в лоб и решительно заявляет: «С тобой все будет в порядке».

Затем он встает и поворачивается лицом к мужчине, который склонился надо мной. Он тоже выпрямляется, и теперь, когда он не стоит так близко, я вижу, что он дракон-оборотень. Его каштановые волосы растрепаны, а зеленые глаза нервно блестят, когда он встречается взглядом с Дрейвеном.

– «Что это?», – спрашивает другой голос откуда-то сзади. Мне требуется секунда, чтобы понять, что это лучший друг Дрейвена, Гален. – «Она ведь снова сможет ходить?»

В животе у меня образуется пустота, и меня накрывает волна паники, когда незнакомец не отвечает сразу. Вместо этого его зеленые глаза нервно перебегают с Дрейвена на то место, где, как я предполагаю, стоит Гален, по другую сторону стола.

– «У нее был перебит позвоночник», – наконец очень осторожно отвечает он.

Звучит очень похоже на «нет».

Эта зияющая пустота внутри меня расширяется, грозя поглотить меня целиком.

«Но это не самая большая ваша проблема», – продолжает мужчина, прежде чем кто-то успевает ответить. Его встревоженный взгляд останавливается на Дрейвене. – «Осколок, который попал в неё, был ледяным огнём Серебряного клана».

Кровь отливает от лица Дрейвена.

От этого зрелища у меня перехватывает дыхание, а в груди все сжимается от страха.

– «Что это значит?», – спрашивает кто-то из угла комнаты.

Слегка приподняв подбородок, я вижу двух человек, которых не заметила при первом осмотре комнаты. Оранжево-зеленые глаза Алистера прикованы к незнакомцу, пока тот ждет ответа на свой вопрос.

Но Изера не сводит с меня глаз. Ее длинные черные волосы развеваются на ветру, но ее серебристо-голубые глаза холодны и спокойны, как лед. На ее лице застыло выражение, которое я не могу понять.

Жгучий холод в спине медленно расползается по всему телу. Я задыхаюсь от жгучей боли, от которой снова кружится голова.

«Ледяное пламя, которым владеет Серебряный клан, может полностью заморозить человека», – отвечает другой голос с той же стороны, откуда доносился голос Галена. Это Лира, обычно такая жизнерадостная, из клана Черного Дракона. Но сейчас ее голос звучит мрачно. – «По сути, оно превращает все тело в лед».

Перед глазами всплывают воспоминания о битве, свидетелем которой я стала на склоне горы у Ледяного дворца. Я вижу, как ледяное пламя Бэйна и Джессины окутало драконов из Пурпурного клана, как их тела рухнули с неба и разбились вдребезги о камни внизу.

Меня охватывает ужас. Я пытаюсь сглотнуть, но рту у меня вкус крови и железа.

– «И этот осколок ледяного пламени проник в ее тело», – подхватывает незнакомец. – «А это значит, что их магия уже внутри нее». – Его зеленые глаза полны со-

чувствия, когда он смотрит на меня. – «Он превратит ее тело в лед изнутри». Он оглядывает присутствующих. – «Это происходит медленнее, чем полное погружение в ледяное пламя, которое означает мгновенную смерть, но, тем не менее, неизбежно».

Мне вдруг стало трудно дышать. Такое чувство, будто кто-то ударил меня под дых, а потом вырвал легкие.

На лице Изеры застыло холодное и непроницаемое выражение, когда она поднимает взгляд на незнакомца. – «Она умрет?»

«Да».

Из глубины моей души вырывается рыдание.

В комнате царит хаос.

Дрейвен резко оборачивается и набрасывается на Изеру. Схватив ее за воротник серебристой туники, он швыряет ее к книжным полкам с такой силой, что стеклянные бутылки за ее спиной дребезжат.

– «Сделай что-нибудь!» – рычит он ей в лицо. – «У тебя тоже есть ледяная магия».

– «Я не могу», – отвечает она.

Его кулак сжимается на ее рубашке. «Я собирался бросить тебя. Я собирался вытащить Селену и свой клан оттуда к чертовой матери и оставить тебя в ловушке в этом гребаном Ледяном дворце». Он тычет свободной рукой в мою сторону. «Но *она* заставила меня. Она заставила меня тянуть время, которого у нас на самом деле не было, чтобы вы двое смогли сбежать. Чтобы она могла вас спасти». На его челюсти дергается мышца, когда он цедит: «Ты перед ней в долгу».

Непроницаемая маска на лице Изеры на секунду спадает. На лицах Изеры и Алистера отражается неподдельное потрясение. Они оба бросают на меня взгляд.

Я пытаюсь сказать им, чтобы они прекратили драть-ся, но в ответ лишь харкаю кровью на стол.

– «Думаешь, я бы не помогла ей, если бы могла?», – резко спрашивает Изера, снова встречаясь взглядом с Дрейвеном. Теперь, когда ее бесстрастная маска треснула, на ее лице снова читается ярость, от которой содрогается весь мир. – «Если бы это был мой лед, я бы просто взмахнула рукой и заставила его исчезнуть. Но это не *мой* лед. Это их лед. А значит, я не могу просто заставить его исчезнуть. Все, что я могу, – это сдвинуть его с места».

– «Тогда убери это! Убери это из ее тела!»

Глаза Изеры начинают светиться, когда она направляет свою магию и поднимает руку.

Но прежде чем она успевает что-то сделать, незнакомец кричит: «Не надо!»

Дрейвен отпускает воротник Изеры и резко оборачивается. Незнакомец сглатывает и делает полшага назад, когда на него устремляются горящие глаза Дрейвена.

Прокашлявшись, он быстро уточняет. «Если его передвинуть, это ничего не даст. Я уже говорил вам. Магия уже проникла в ее тело, а значит, она продолжит распространяться. Так что если вы переместите лед, он просто начнет распространяться быстрее».

Глаза Изеры перестают светиться, и она тут же прерывает поток своей магии.

На несколько мгновений в комнате повисает пугающая тишина. Ошеломляющее безмолвие настолько гнетущее, что оно вибрирует в воздухе, словно похоронный звон.

– «Что же нам делать?», – наконец спрашивает Алистер, нарушая напряженную тишину. В его глазах чита-

ется неожиданное отчаяние, когда он переводит взгляд с меня на незнакомца. – «Ты должен что-то придумать».

– «Я всего лишь врач», – беспомощно пожимает он плечами. – «Для этого нужен целитель. Кто-то, кто владеет настоящей исцеляющей магией. Тогда они вместе смогли бы вылечить ее позвоночник и убрать лед».

На лице Дрейвена появляется решимость. – «Рин. Рин сделает это».

– «Рин Танака тебя ненавидит», – мягко замечает Гален.

– «Все меня ненавидят», – рычит в ответ Дрейвен. – «Но все равно делают то, что я говорю».

Доктор отступает, когда Дрейвен внезапно бросается ко мне. Алистер тоже приходит в движение, и по шагам за моей спиной я понимаю, что Гален и Лира тоже движутся.

– «Пойдем», – бросает Дрейвен, вздернув подбородок. – «Мы сейчас же уходим из этой дерьмовой деревни и ...»

– «Райат». – Голос Изеры разносится по комнате, как удар хлыста. – «Остановись и подумай».

Дрейвен резко оборачивается к ней. Она все еще стоит у книжной полки, к которой он ее прижал, но уже привела в порядок свою серебристую тунику. Она скрестила руки на груди и смотрит на Дрейвена.

– «Если ты...» – начинает Дрейвен, и в его голосе звучит ярость.

Но Изера его перебивает. – «Рин Танака в Ледяном дворце».

Он слегка отшатывается, словно совсем забыл об этом.

– «Вместе со всеми остальными главами кланов», – продолжает Изера твердым голосом. «Мы сбежали во время этой нелепой церемонии присяги, на которой вы все должны были подтвердить свою верность. Помните?» – ее взгляд непоколебим, когда она смотрит на него. – «Чтобы

добраться до Танаки, тебе придется пробиваться с боем через весь клан Серебряного Дракона и еще семь кланов».

– «Тогда именно это я и сделаю!»

– «И сколько времени это займет? А? Можно ли выиграть войну против всего мира за считанные часы?»

– «Она права», – вмешивается Гален, прежде чем Дрейвен успевает ответить. Я по-прежнему не вижу его, но его голос звучит мягко и нежно. Как будто он пытается успокоить дикого зверя. Но в его голосе слышится и грусть. – «Ты лучше всех знаешь, насколько разрушительно их ледяное пламя. Селена будет мертва задолго до того, как мы сможем в одиночку победить Серебряный клан. А если там будут и другие кланы, мы никогда не сможем прорваться и убедить Рин помочь нам до того, как ледяное пламя охватит все тело Селены».

Дрейвен выглядит так, будто у него только что вырвали сердце. Его губы шевелятся, но он не издает ни звука. Как будто хочет возразить, но понимает, что это бесполезно. От этого зрелища мне хочется обнять его и никогда не отпускать. Но я даже не могу встать со стола.

– «Есть и другой вариант», – внезапно произносит Лира в звенящей тишине.

Все оборачиваются к ней. Я бы тоже хотела повернуться, чтобы посмотреть на нее, но от пронизывающей боли в спине мне трудно даже сохранять сознание.

Доктор-оборотень, похоже, наконец это заметил, потому что он хватает с одной из полок пузырек и спешит ко мне. Раздается тихий щелчок, когда он вытаскивает пробку.

«Это поможет унять боль», – шепчет он, поднося стакан к моим губам. Помогая мне запрокинуть голову, он вливает красновато-коричневую жидкость мне в рот. Я глотаю, морщась от горького вкуса.

Дрейвен, который следил за доктором как ястреб, наконец переводит взгляд на Лиру и спрашивает: «А какой еще вариант?»

– «Да, а какой ещё вариант?», – перебивает Гален. – «Оранжевый клан – единственный, у кого есть целебная магия, так что...» – он замолкает и, судя по всему, совершенно ошеломлённо выпаливает: – «Погоди. Только не говори, что ты собираешься предложить им то, что я думаю».

Стеклянные бутылки звенят, когда доктор спешит к другой полке и роется в ней. Это заставляет Дрейвена снова обратить на него внимание, и доктор так удивляется, что едва не подпрыгивает, когда оборачивается и видит на себе пристальный взгляд Дрейвена.

Взяв в руки маленькую зеленую бутылочку, он объясняет: «Это что-то вроде... жидкой еды. Но в двадцать раз сильнее. Это придаст ее организму заряд энергии, который поможет быстрее залечить раны от осколка». Он бросает на меня быстрый взгляд. «Чтобы она могла говорить, не кашляя кровью».

– «Тогда дай ей это», – рявкает Дрейвен. – «Быстро». – Его взгляд, полный боли, задерживается на мне еще на мгновение, прежде чем он снова поворачивается к Галену и Лире. – «Хватит говорить загадками, просто скажи».

«Помните ту стычку у Неблагого Двора пять лет назад?», – начинает Лира. Но она не ждет ответа, а просто продолжает торопливо говорить. «После того как они затащили своих людей обратно в палаты, я видела, как одна женщина лечила их прямо там, на траве. Видела, как она исцеляла серьезные раны, которые не под силу обычному врачу».

Дрейвен неестественно замирает. – «Что ты такое говоришь?»

– «Я говорю, что в Неблагодворе есть фейри, владеющий магией исцеления».

На несколько секунд в ярко освещенной комнате повисает потрясенное молчание. Доктор не обращает на них внимания, а вместо этого снова аккуратно наклоняет мою голову и подносит бутылочку к моим губам, а затем вливает бледно-зеленую жидкость мне в рот. Я быстро глотаю и снова кашляю, при этом несколько капель попадают в трахею. Но, по крайней мере, это зелье на вкус намного приятнее предыдущего. Мой кашель нарушает гробовую тишину, и Дрейвен срывается с места. Он подходит к столу, очень осторожно перекладывает меня и поднимает, не касаясь раны на спине. «А теперь мы отправляемся в Неблагой Двор», – заявляет он.

Его невероятный аромат ночного тумана и тлеющих углей окутывает меня, когда он баюкает меня в своих объятиях. Мое сердце чуть не разрывается от того, как он меня держит. Словно я самое дорогое, что у него есть.

Наклонившись, он нежно целует меня в лоб и снова обещает: «С тобой все будет в порядке».

Теперь, когда Дрейвен держит меня на руках, я, наконец, могу впервые после того, как упала с его спины, увидеть Галена и Лиру. Лира смотрит на меня с осторожным оптимизмом. Ее оранжевые глаза на мгновение задерживаются на моем лице, а потом она снова смотрит на Дрейвена. Рядом с ней Гален наблюдает за мной своими фиолетовыми глазами, полными беспокойства. Он проводит рукой по светлым волосам и переводит взгляд на Дрейвена.

«Неблагой Король никогда не пропускал дракона-оборотня через свои владения», – осторожно говорит Гален.

Выражение лица Дрейвена становится мрачным, как надвигающаяся гроза. «Теперь он это сделает. Или я сожгу весь этот гребанный мир дотла».

Глава 2

тому времени, как мы добираемся до леса, который граничит с Неблагим Двором, я дрожу от холода, который покрыл больше половины моего тела, и нахожусь в бреду от обезболивающих зелий, которыми Изера пичкала меня, пока мы летели через континент на спине Галена. От сильного зелья у меня кружится голова, и я дрожу так сильно, что меня трясет, но, по крайней мере, моему телу удалось залечить достаточно повреждений, чтобы я могла говорить, не кашляя кровью. Хотя из-за стучащих зубов это все еще несколько затруднительно.

Раздаются три громких удара, когда Дрейвен, Лира и Гален тяжело приземляются на траву перед лесом. Черный дым стелется по земле, когда Дрейвен частично трансформируется. Мгновение спустя он вылетает из дыма и подлетает к тому месту, где сидим мы с Изерой. Так как я с трудом могу сохранять равновесие, ей пришлось поддерживать меня во время полёта.

Отпустив меня, она даёт Дрейвену возможность подхватить меня и отнести на землю. После этого она слезает со спины Галена, а Алистер делает то же самое, соскальзывая со спины Лире. Мое тело дрожит в объятиях Дрейвена, когда он ведет нас вниз. Он крепче прижимает меня к своей груди, как будто может поделиться

со мной своим теплом. Я позволяю ему думать, что это работает, и изо всех сил стараюсь унять дрожь. Но правда в том, что ничто из того, что они сделали, не работает. Мне так холодно, что я почти ничего не чувствую. Я знаю, что грудь Дрейвена прижата к моей груди, потому что я это вижу. Но я этого не чувствую. Я не чувствую ничего, кроме вспышек жгучей боли, которые иногда пробиваются сквозь одурманивающий туман обезболивающего зелья и опустошающего холода, который с каждой минутой подбирается все ближе к моему сердцу.

– «С тобой все будет хорошо», – снова повторяет Дрейвен, опуская меня на траву, чтобы я прислонилась спиной к поваленному дереву. – «Просто потерпи еще немного».

Мне удается кивнуть.

На мгновение он удерживает мой взгляд, и в его глазах читается тревога. Будто не хочет оставлять меня одну ни на секунду. Но затем всё же отводит глаза и встаёт. Бросившись назад, туда, где его ждали Гален и Лира, он снова превратился в дракона.

В ночи раздаётся шум крыльев, когда они втроем поднимаются в воздух. Алистер и Изера шатаются из стороны в сторону и вынуждены опереться на упавшее бревно, когда порывы ветра, создаваемые их крыльями, обрушиваются на нас. Перелезая через темный ствол дерева, они садятся по обе стороны от меня.

После стольких часов, которые Изера провела, держа меня на спине Галена, она, должно быть, уже поняла, что делиться теплом своего тела бесполезно. Но она все равно садится так близко, что ее тело прижимается к моему боку. К моему удивлению, Алистер делает то же самое с другой стороны от меня. Но прежде чем я успеваю что-либо сказать, огонь с ревом проносится в воздухе над нами.

Я задыхаюсь, когда он устремляется к деревьям впереди. Мое сердце бешено колотится в груди. Если огонь разгорится, весь лес будет сожжен дотла.

Но прежде чем драконье пламя успевает охватить лес, оно врывается в невидимую стену.

Инстинктивно я наклоняю голову, чтобы защититься. Но огонь не возвращается в нашу сторону. Вместо этого он распространяется по сторонам изогнутого барьера.

У меня кружится голова, поэтому мне приходится часто моргать и щуриться, прежде чем я могу как следует сосредоточиться. Только тогда я замечаю, что воздух над лесом слегка колыхается и мерцает. Как будто густая прозрачная жидкость движется по стеклу.

«Мне кажется, или воздух мерцает?» Я ловлю себя на том, что говорю.

«Да, воздух мерцает», – отвечает Изера. «Я подозреваю, что это из-за оберегов, о которых они упоминали».

«О, хорошо». Я хихикаю. Я даже не уверена, почему. Это было совсем не смешно. Но мне почему-то вдруг захотелось расхохотаться. Я не уверена, то ли потому, что я умираю, то ли потому, что я под кайфом от болеутоляющих средств.

Алистер и Изера смотрят на меня так, словно их интересует одно и то же, но ни один из них ничего не говорит.

Ветер пронесся над лугами, когда Дрейвен, Лира и Гален зависли на опушке леса. Раскрыв пасти, они извергают мощные потоки огня прямо на прозрачный барьер. Оранжевые и желтые языки пламени разбиваются о него и растекаются по покрытой рябью поверхности. Три дракона просто поджигают его снова.

Пламя снова и снова озаряет ночь, продолжая свое наступление.

Окружающие нас луга безмолвны и неподвижны. Яркая луна светит с ясного неба, освещая пейзаж в краткие промежутки между волнами огня.

Деревья по ту сторону барьера крепкие и здоровые и покрыты ярко-зелеными листьями, несмотря на то, что сейчас зима. Как будто те магические чары, о которых упоминали Нисара и Гален, каким-то образом защищают их от всего остального. Даже от смены времен года. Я наблюдаю за ними, гадая, на что похож Неблагодой двор.

– «Как ты держишься?», – внезапно спрашивает Алистер.

На этот раз я действительно громко смеюсь. Подняв брови, я поворачиваюсь, чтобы встретиться с ним взглядом. – «Видишь? В конце концов, это не такой уж глупый вопрос».

Он морщится, и на его лице отражается смущение, когда он вспоминает наш разговор в Ледовом дворце. Когда я впервые пробралась к ним, чтобы повидаться, я задала Алистеру тот же самый вопрос. Его ответ был немного отрывистым, но, учитывая, что это был глупый вопрос, я не возражала. Теперь, похоже, он понимает, почему я его задала.

Прочистив горло, он проводит рукой по своим вьющимся светлым волосам, а затем слегка кивает мне. Я уверена, что у меня галлюцинации, вызванные обезболивающим зельем, но, клянусь, я почти вижу, как его губы растягиваются в улыбке в ответ на мой игривый укол.

Над нами огонь ревет в ночи бесконечными потоками. Изера незаметно вытирает висок, по которому скатилась капелька пота. Я наблюдаю за ней, мои зубы все еще стучат, а тело почти полностью онемело от холода,